

Ван И сначала опешил, а затем на его лице появилась ярость. Сдерживая гнев, он произнёс:

— Ваше Величество, Шэнь Нянь клеветает на вашего слугу. Я, как генерал Северной горы, защищаю безопасность императорского города и, естественно, помню указ покойного императора. В лагере Северной горы запрещено употреблять алкоголь, а также недопустимо, чтобы женщины развращали солдат. Я предан Вашему Величеству всем сердцем, как же можно говорить о том, что я оскорблял вас? Прошу, Ваше Величество, разобраться в этом деле.

Ци Цзюньму смотрел на Ван И с необычным выражением в глазах.

В прошлой жизни он казнил Ван И в следующем году.

Ван И был высокомерным, самовлюблённым и любил женскую красоту. Он часто приказывал привозить женщин из публичных домов в свой лагерь.

Даже во время всеобщего траура по случаю смерти императора Цзина это продолжалось. Позже, опасаясь, что его разоблачат и он потеряет голову, он убил ту женщину и похоронил её в долине Ван на Северной горе.

Старая сводница из борделя была с ним заодно. Чтобы выжить, она сама предложила ему собирать деньги, и Ван И оставил её в живых. Сводница же говорила всем, что женщина умерла от венерической болезни.

У женщин из публичных домов редко были семьи, а их клиенты не заботились о них по-настоящему. Если кто-то умирал, это воспринималось как должное. Даже если кто-то сомневался, никто не стал бы требовать справедливости.

Поскольку у Ван И была военная власть, Ци Цзюньму изначально не планировал оставлять его в живых. Сначала он потворствовал его поведению, чтобы Ван И считал, что император во дворце — всего лишь молодой парень, не заслуживающий внимания.

Позже он позволил Ван И предаваться своим страстям, а затем собирать богатства, что привело к предательству и народному гневу.

Ци Цзюньму вместе с Линь Сяо арестовали его. Во время заключения Ван И подвергся жестоким пыткам со стороны Управления ритуалов. Методы пыток Управления были таковы, что немногие могли выдержать их. Уже через день Ван И во всём сознался, включая историю с женщиной из публичного дома.

Позже Ци Цзюньму понял, что Ван И был тем, кого император Цзин оставил ему как точильный камень, чтобы укрепить власть в империи.

Конечно, учитывая характер императора Цзина, этот точильный камень был оставлен для следующего императора — будь то Ци Цзюньму, Ци Цзюньян или Ци Цзюнью. Ван И был лишь инструментом.

В прошлой жизни Ци Цзюньму позволил Ван И прожить на год дольше.

В этой жизни Ци Цзюньму не терпел никаких нечистот и не хотел, чтобы Ван И дольше мешал ему. Он улыбнулся и сказал:

— Генерал Ван, красавица из долины Ван ещё не превратилась в скелет, верно?

Говоря это, император произносил слова легко и небрежно, словно здоровался с кем-то на улице и спрашивал, поел ли тот.

Ван И побледнел, и его тело начало дрожать.

Несмотря на то, что он был одет в удобную и мягкую одежду, под пристальным взглядом Ци Цзюньму он почувствовал, как его тело пронзил холод. Казалось, кто-то растирал его льдом. На лбу выступил холодный пот.

Его мысли были в хаосе, он нервничал, постоянно спрашивая себя, как император мог узнать об этом. Кто его предал?

Он перебрал множество людей в уме, но отверг их всех. Те, кто знал об этом, были его доверенными лицами, и у каждого из них были свои секреты, которые он держал в руках. Они были связаны одной верёвкой и не посмели бы его предать.

Подумав, Ван И вдруг понял, что сейчас ему нет смысла размышлять об этом. Кто предал, а кто нет — это можно выяснить позже, но только если он выживет в этой ситуации.

С этой мыслью он поднял голову и с плачем сказал:

— Ваше Величество, ваш слуга невиновен. Я получил милость от покойного императора и ваше благосклонное отношение. Как я мог совершить такие неверные, непочтительные, бесчеловечные и несправедливые поступки? Кто-то явно хочет оклеветать меня. Прошу, Ваше Величество, разберитесь в этом деле.

У Ван И были свои планы. Упомянув императора Цзина, он хотел, чтобы нынешний император, учитывая заслуги покойного, дал ему, старому слуге, шанс на жизнь. Кроме того, в этом был намёк на угрозу.

Он был чиновником эпохи императора Цзина, и если Ци Цзюньму, только взойдя на престол несколько месяцев назад, сместит его, это может вызвать недовольство среди других старых чиновников при дворе. В итоге, независимо от того, виноват ли Ван И, люди начнут бояться, что император использует этот случай, чтобы избавиться от старых слуг.

Новый император только взойшёл на престол, и большинство при дворе были чиновниками эпохи императора Цзина. Если они объединятся, трон императора окажется под угрозой. Если император не хочет, чтобы двор опустел, ему придётся отступить.

Ван И считал, что он просто убил женщину из публичного дома после смерти императора Цзина, но по сравнению с угрозой стабильности государства выбор императора очевиден.

Конечно, это вызовет гнев императора, но по сравнению с жизнью, обидеть императора — пустяк.

Если сегодня император отступит, то, когда Ван И получит власть, он сможет найти путь к спасению.

Прожив две жизни, Ци Цзюньму прекрасно понимал мысли Ван И. В прошлой жизни именно из-за этого он был осторожен с чиновниками при дворе, поэтому в итоге решил намеренно потворствовать Ван И, вызывая народный гнев.

Когда он издал указ о казни Ван И, народ ликовал, чиновники осуждали его преступления,

никто не вступился за него, и все говорили, что он заслуживает смерти. Тогда репутация Ци Цзюньму была хорошей, и многие считали его мудрым правителем.

В этой жизни Ци Цзюньму мог бы поступить так же, даже ускорить процесс, чтобы получить хорошую репутацию. Но ему не хотелось, потому что это означало бы, что Ван И будет продолжать мелькать перед его глазами ещё несколько месяцев. Сама мысль об этом вызывала у него отвращение.

Самое главное, Ци Цзюньму не знал, сколько лет ему осталось жить в этой жизни. Если это снова будет три года правления, он не хотел тратить несколько месяцев на Ван И.

Сама мысль об этом вызывала у него чувство унижения и раздражения.

Если так, зачем себя мучить?

Лучше воспользоваться этим случаем и сразу избавиться от него. Что касается репутации, пусть будет как будет. Это также позволит посмотреть на реакцию двора.

С этими мыслями Ци Цзюньму улыбнулся и сказал:

— Ван И, ты думаешь, что я не посмею с тобой ничего сделать?

Ван И замер.

Его реакция показалась странной.

Ван И хотел что-то сказать, но вдруг увидел, как Ци Цзюньму медленно поднял руки и хлопнул два раза.

— Ты... — Ван И внезапно понял, что император не собирался оставлять его в живых.

Он резко встал, но вышедшие из боковых комнат гвардейцы тут же бросились на него и прижали к полу.

Ци Цзюньму нахмурился и сказал:

— Отведите его в заключение.

Ван И только успел крикнуть, что его оклеветали, как гвардейцы заткнули ему рот и утащили.

На этот раз Ци Цзюньму вызвал гвардейцев из Северного управления. Главой Северного управления был Сюй Гуан, а Ху Цзэ был его подчинённым. Сегодня как раз его очередь дежурить, и император выбрал его не случайно.

Он знал, что Сюй Гуан был умен, не задавал лишних вопросов, просто выполнял приказы и был предан тому, кто сидел на троне. Проще говоря, кто бы ни был императором, он слушался его. Будь то император Цзин или Ци Цзюньму, для него это не имело значения, поэтому вызов гвардейцев не привлёк внимания.

Когда Ван И увели, Ци Цзюньму оставил Сюй Гуана и похвалил его. В прошлой жизни, после смерти Ван И, Ци Цзюньму перевёл Ян Цзинлэя на Северную гору, а Сюй Гуан стал левым командиром гвардии.

Тогда Сюй Гуан уже был опытным, в отличие от нынешней лёгкой неопытности, поэтому ему

нужно было ещё пару лет, чтобы стать настоящим лидером.

Сюй Гуан чувствовал, что император ценит его. Хотя он был немного смущён, похвала и доверие императора наполнили его энтузиазмом и волнением от предстоящего возвышения.

Когда Сюй Гуан ушёл, Ци Цзюньму откинулся на ложе и приказал подать чай. Жуань Цзицин отправился с императорским указом на Северную гору, а сегодня дежурил Ся Го из Управления ритуалов. Среди евнухов, служивших императору, было несколько человек, но чаще всего рядом с ним был Жуань Цзицин.

Жуань Цзицин был всего один, поэтому ему нужно было меняться с другими. Все, кто служил императору, были из Управления ритуалов. В прошлый раз Жуань Цзицин, руководствуясь принципом «своих не бросают», передал это важное дело своему приёмному сыну, молодому евнуху, только что поступившему в Управление.

В итоге приёмный сын погиб, и хотя Ци Цзюньму не сказал этого прямо, Жуань Цзицин почувствовал, что дело не так просто. Его приёмный сын чуть не стоил ему жизни.

<http://bllate.org/book/16626/1522160>